

Борис Козлов

Чабрец на склоне

18+

Борис Козлов
Чабрец на склоне

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Козлов Б.

Чабрец на склоне / Б. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Короткая история о сюрпризах, поджидающих нас на пути к гармонии с собой.

Вадим Кляйн встал из-за стола и подошел к окну. Отсюда, с шестого этажа, открывался неплохой вид. “Пока”, – подумалось с грустью. Под окнами, почти вплотную, закладывали новый больничный корпус. Скосив взгляд, Вадим понаблюдал минуту за мужиками в касках, ворошившими внизу ржавую арматуру. Пора. Часы с дарственной надписью на циферблате подгоняли его со стены: обход, обход. В дверь кабинета уже стучали знакомым нервным стуком.

– Я иду, – откликнулся Вадим устало и тут же осекся: дверь распахнулась.

Адина, старшая медсестра, без церемоний ввалилась, волоча за собой еще кого-то.

– Девочки, познакомьтесь с заведующим. Доктор Кляйн, это мои новые студентки – Галит и Клара. Доктор Кляйн, это невыносимо, ваша доктор Чудски позволяет себе слишком много, Ирис снова плакала. Если она не извинится, я пожалуюсь главной, я обращусь в профсоюз медсестер. Девочки, запомните хорошенько, мы с врачами делаем общее дело, но мы никому здесь не прислуживаем. Правда, доктор Кляйн?

– Безусловно, Адина, – как можно более сухо и бесстрастно, старательно глядя прямо в глаза старшей, ответил Вадим.

– Отлично, я зайду после обхода и мы обсудим ситуацию.

Адина гордо удалилась, увлекая за собой “девочек”. Одна из них на мгновение обернулась и Вадим наконец рассмотрел её лицо.

“Весна – сезон романтики для нормального большинства, биологически обреченного на размножение.

Кляйн испытывал томление с наступлением осени – чувство особенно острое от предвидения скоротечности новой связи, увядающей и замерзающей, бесплодной и от того разрушительной. Весной же его всякий раз постигала хандра, многократно истолкованная врачами как гиповитаминоз и безуспешно леченная первыми огурцами, редисом и болезненными уколами ниже пояса.”

Сон не приходил. Испробовав поочередно левый бок и спину, Вадим решился и осторожно повернулся на правый – лицом к жене. В темноте спальни привычные его глаза рассмотрели знакомый, безмятежный во сне профиль. Поколебавшись, он встал и на цыпочках ушел в салон, скрючился под пледом на скользком кожаном диване и зажмурился, делая еще одну попытку. В ушах немедленно зазвучало утреннее: “*ваша* доктор Чудски”.

“Ерунда, просто показалось. Ну же, засыпай”.

Клара Гербст смотрела на него спокойно и внимательно; взгляд, длившийся утром пару секунд, остановился на его лице, словно нашел для себя что-то удобное, подходящее для неспешного раздумья. Теперь он мог ответить на этот взгляд, не ограниченный ничем, – ни временем, ни робостью, ни приличием. “Гербст это, верно, осень – Der Herbst”.

Сердце сделало затяжную паузу, в точности как утром. Вадим отбросил плед и сел.

Нет, не выходит. Он полез в бар за пузатой бутылкой с надписью ХО – “крестики-нолики”, сделал большой глоток и остановился: карие осенние глаза все еще глядели на него с раздумьем, словно решали что-то.

Завибрировал телефон. Вадим ответил – даже с облегчением.

– Доктор Кляйн, вы нам нужны – срочный случай, – низкий голос Чудской, всегда его волнующий, вне зависимости от обстоятельств, сейчас почему-то смутил.

– Насколько срочный?

– Очень, очень срочный... экстренный... неотложный.

– Хорошо, выезжаю.

Вадим посидел немного, обдумывая происходящее. Жена в спальне заворочалась и затихла. На часах два ночи. Выбирать, собственно, не из чего...

В приемном происходило обычное: нарочито шумные парамедики вкатывали и перекладывали, охрипшие регистраторши стучали по клавиатурам, вяло сновали в своих кроках сестры, стажеры дежуранты сонно полулежали на роликовых стульях, безучастные ко всему.

“Всенощное бдение” это следовало проскочить побыстрее – меньше всего ему хотелось сейчас встретить больничных знакомцев. Вадим втянул голову в плечи и гулко зашагал по длинному коридору, увешанному вперемежку Шагалом и Кандинским.

В пустом лифте он равнодушно посмотрел на бледного человека в зеркале, пригладил рукой волосы и вскоре вышел в тихий холл шестого этажа. Перед дверью с новенькой табличкой “Доктор Кляйн” остановился и внимательно посмотрел по сторонам: ни души. Отпер ключом и шагнул в темноту, остро пахнущую знакомыми духами.

“Любовь, Кляйн, похожа на вирусную инфекцию, согласишься. Вот, к примеру, ты – пока здоров. Ты смотришь на чихающего соседа со смесью удивления, жалости и немного брезгливо. Ты уверен – с тобой такого не случится. Ну да, ты ведь переболел в прошлом. Ты закален, Кляйн, твой иммунный цинизм крепче стали. Просто ты еще не знаешь, что уже влип – ты лишь вдохнул, но этот штамм вот-вот тебя свалит”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.